

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ редакціи № 19.

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ.

Харьковъ. Воскресенье, 8-го (21-го) Февраля 1904 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ № 7995.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“ НА 1904 ГОДЪ.

Двадцать четвертый годъ издания. Выходитъ ежедневно безъ предварительной цензуры.

Редакція ежедневно получаетъ извѣстія изъ столицъ и провинцій отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденции изъ Франціи, Англии, Германіи, Австро-Венгрии, Италии, Турции, Швейцаріи, Польши, Малой Азии и изъ другихъ странъ.

Въ „Южномъ Край“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиковъ, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событиямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦІНА НА 1904 ГОДЪ.

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Съ доставкою 10 —	9 50	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20

Допускается рассрочка платежа за годовой экземпляръ.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ, въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Сумской улицѣ, въ д. А. А. Йозефовича, № 13.

имѣть честь сообщить своимъ покупателямъ, а также харьковской и иногородней публикѣ, что иѣмъ назначена съ 9 февраля 1904 года на ДВѢ НЕДѢЛИ

БОЛЬШАЯ ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА

(au Grand Rabais).

Шелковая матерія Продавались: 4 р. 50 к., 4 р., 3 р. 50 к., 3 р., 2 р. 25 к., 1 р. 50 к. будутъ продаваться: 3 р. 25 к., 2 р. 75 к., 2 р., 1 р. 50 к. 75 к. Шерстяная матерія Продавались: 2 р. 75 к., 2 р. 25 к., 1 р. 65 к., 1 р. 15 к., 90 к. Суконная матерія Продавались: 1 р. 75 к., 1 р. 25 к., 90 к., 65 к. и 45 к. будутъ продаваться: 8 р. 50 к., 7 р. 50 к., 6 р., 5 р. 25 к., 2 р. 50 к., 1 р. 50 к.

Мужские костюмы и пальто камгарной ткани очень дешево, отложенный мебельный товаръ будетъ продаваться за половину цѣны.

Всѣ товары только хорошаго качества, за что фирма ручается.

PRIX-FIXE. ЦІНЫ БЕЗЪ ТОРГУ. B. 2 PRIX-FIXE.

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНСКІЙ

б. ПРОФЕССОРЪ

Л. Л. БАРТЕНЕВЪ.

Сифилисъ, мочеполовый и внутрення бол. Попатичн. переул., по Рыбной, д. Королина, № 4314 5—3.

2—12 ут. и 4—6 веч.

Въ специальный и общий классы

морского кадетскаго корпуса

ГОТОВИТЬ

ПОЛКОВНИКЪ Крамаревский.

С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая просп. 4. 2563 3—3

Гомеопатическая аптека

Сифилисъ, мочеполовый и нервный б. (электр.).

Премъ 9—12 д. и 5—8 в. Рыбная ул., № 3.

3780 5—1

100—14

Отъ Предсѣдателя

Харьковскаго окружного правленія Благотворительного Общества судебнаго вѣдомства.

Согласно § 35 Устава Благотворительного Общества судебнаго вѣдомства, симъ извѣшиваются члены названнаго Общества, что въ воскресенье, 15 сего февраля, въ 1 час. дн., въ зданіи Харьковскаго судебнаго установлений, имѣтьѣ быть VIII-е очередное общее собраніе членовъ Благотворительного Общества судебнаго вѣдомства.

ПРОГРАММА ЗАСѢДАНІЯ.

1. Докладъ отчета за 1903 г. и заключеніе ревизіонной комиссіи.
2. Избрание: а) членовъ правленія на мѣсто выѣзывающаго по счѣтии В. В. Ненарочкина (§§ 18 и 19 Устава Общества) и б) двухъ кандидатовъ изъ членовъ правленія (§ 19 Устава Общества).

Примѣчаніе. Въ случаѣ приѣзда въ собраніе членовъ 1/4 части общаго числа членовъ Общества, проживающихъ въ г. Харьковѣ, открыты собранія, согласно § 39 Устава, состоятся черезъ полчаса послѣ назначенаго времени.

O. 3—1

Сегодня, 8-го февраля, въ 10 часовъ утра,

по случаю военныхъ событий на Дальнемъ Востокѣ, въ Харьковской римско-католической церкви, въпластѣ циркулярного предписанія Могилевской Р. Католической Консисторіи, будетъ совершена торжественная месса съ моленіемъ о заразѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и о ниспосланіи побѣды доблестному русскому воинству, о чёмъ куратъ церкви доводить до съвѣтій прихожанъ

4362 1—1

Съ понедѣльника, 9 февраля с. г.,

поступаютъ въ распродажу

дамскія шляпы

въ магазинѣ, бывшемъ

и. н. Галанова,

въ Пассажѣ, № 5, 6, 7 и 8.

ЦІНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

РАСПРОДАЮТСЯ ДЕШЕВО: юбки, вѣра и другіе галантерейные ткани.

Роэръ и Г. Аманенко.

ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА

многого отформленного скота и продуктовъ его убоя

устраивается СПБ. Городскимъ Общественнымъ Управлениемъ, при участіи ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКОГО Общества сельского хозяйства, на Городскомъ скотопригонномъ дворѣ въ С.-Петербурѣ. Выставка будетъ открыта съ 24-го по 28-е апреля сего 1904 года. На выставку принимаются: крупный рогатый скотъ, телята, свиньи, поросыта, овцы, ягната и всѣ продукты убоя скота какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ. За лучше экспонаты будутъ присуждены награды. Заявленія экспонентовъ, желающихъ участвовать въ выставкѣ, принимаются до 1-го апреля сего года. Комитетъ выставки—контракт скотопригонного двора (СПБ., Забалканскій пр., д. № 65). За справками обращаться къ секретарю выставки.

M. 1—1

ХАРЬКОВСКІЙ

УѢЗДНЫЙ Предводитель Дворянства

приглашаетъ пожаловать почетныхъ мировыхъ судей по Харьковскому уѣзду, членовъ уѣзднаго съѣзда обоихъ присутствий, членовъ уѣзднаго по Воинской повинности присутствия, членовъ Дворянской опеки, членовъ уѣзднаго училищнаго Совѣта, членовъ комитетовъ попечительства о народной трезвости и дѣтскихъ пріютовъ В. У. И. М., а также всѣхъ служащихъ въ канцеляріяхъ, подвѣдомственныхъ ему, на молебенъ о драгоцѣнномъ здравіи Государя Императора и дарованіи побѣды русскому воинству надъ врагомъ, имѣющей быть во вторникъ, 10 февраля, въ 10½ часовъ утра, въ помѣщеніи съѣзда, Рыбной ул., № 36.

4—1

rossijskij и французскij фабрикъ. Шелковые ткани отъ 20 коп. до 4 руб. арш. Сукна, драпы, трико и шевьи отъ 35 коп. до 8 руб. арш. Шерстяные ткани НУВОТЕ. Полотно, постельное и столовое бѣлье, бѣлье русскj и французскj фабрикъ. МАГАЗИНЪ И. П. РАЗВАЛИНОВА, Харьковъ, подъ каверзальными соборомъ.

3694 3—3

A. 61 3—1

Городской Голова А. Погорѣлко.

НОВОСТИ СЕЗОНА

российскихъ и французскихъ фабрикъ. Шелковые ткани отъ 20 коп. до 4 руб. арш. Сукна, драпы, трико и шевьи отъ 35 коп. до 8 руб. арш. Шерстяные ткани НУВОТЕ. Полотно, постельное и столовое бѣлье, бѣлье русскj и французскj фабрикъ. МАГАЗИНЪ И. П. РАЗВАЛИНОВА, Харьковъ, подъ каверзальными соборомъ.

3694 3—3

ным странамъ, подъ предлогомъ находившейся на нихъ военной контрабанды. Самовластие японцевъ создаетъ такимъ образомъ массу спорныхъ дѣлъ, разрѣшать которыхъ придется будущимъ третейскимъ судамъ. Японцамъ придется за это поплатиться. Владѣльцы же судовъ не оставятъ это безъ того, чтобы не взыскать вознагражденія за протори-убытки

Корреспондентъ "Times" телеграфири-еть изъ Чифу: "180 китайцевъ напали на станцію недалеко отъ Мукдена. Слу-жаше, во-время предупрежденіе, успѣли спастись. Казацкій отрядъ въ 80 че-ловѣкъ разсыпалъ грабительную шайку, оставившую на мѣстѣ 8 труповъ".

Въ Соединенныхъ Штатахъ ожидаютъ инцидента, когда американское судно "Ко-рея" достигнетъ Нагасаки на своемъ пу-ти въ Владивостокъ, куда оно везетъ мясные консервы для русскихъ войскъ. Японцы, вѣроятно, не пропустятъ его, сочтя грузъ "Ко-рея" за военную контрабанду. Въ Вашингтонѣ думаютъ, что Япония, чтобы не вводить въ убытки аме-риканцевъ, купитъ весь грузъ, который везется этимъ судномъ.

Корреспондентъ "Associated Press" въ своемъ сообщеніи о бой при Чемульпо, где погибли "Барятъ" и "Кореецъ", передаетъ нѣсколько новыхъ подробностей, очень характерныхъ для международныхъ отношеній на Дальнемъ Востокѣ. Команда погибшихъ русскихъ судовъ, по сло-вамъ корреспондента, была принята частично на французский крейсеръ "Pascal", частично на стоявшія тутъ же итальянское судно "Elbba" и англиканское "Talbotъ". На двукратное требование японцевъ выдать русскихъ, какъ военнопленныхъ, командиръ "Talbotъ", какъ старый изъ ка-питановъ, отвѣчалъ категорически:

— Я жду инструкцій своего правительства.

Американскій крейсеръ "Викебургъ", находившийся тутъ же, не принялъ на бортъ ни одного русскаго. Мало того, его команда публично заявила, что считаетъ требование японцевъ вполнѣ за-коннымъ. По его мнѣнію, русские, укрывшись на иностранной суда, злоупотребили уже синодичностью японцевъ, и си-бирскіе таіоны de toléance почти исключительно наполнены ими. Тако-ые японцы. Казалось бы, странно, что Англія, зная о ненависти японцевъ къ европѣцамъ, заключила все-таки съ ими союзъ, но такова ужъ великобритан-ская политика. Будущее и, можетъ быть, даже недалекое, покажетъ, кто боль-ше маху даль — Японія или Англія, заклю-чая этотъ союзъ...

Павелъ Россіевъ.

Интересное сообщеніе.

Въ Моск. Вѣдѣ напечатано интересное письмо князя А. Н. Долгорукова, отвѣчющее на вопросъ, чѣмъ, по мнѣнію японцевъ, должна окончиться наша война съ Японіей.

"Petit Journal" передаетъ слѣдующую телеграмму изъ Джибути изъ француз-скаго источника: Руссіе крейсеръ "Олея-бя", "Дніптръ Донскій", "Аврора" и крейсеръ добровольного флота "Орелъ" и "Саратовъ", равно какъ и пять миноно-сокъ, снялись съ якоря 1 февраля, для того, чтобы идти на Дальний Востокъ для присоединенія къ эскадрѣ адмирала Алексеева. Корабли эти уже окончили на-грузку угля, когда офицерами объявленіе войны дошло до Джибути. Думаютъ, что эта флотилія будетъ изѣбѣть пропливовъ Молокского и Формозского, дѣбы изѣбѣть сраженіе съ превосходны-ми японскими морскими силами, которые будутъ ее подстерегать.

Въ Портъ-Артурѣ и Нью-Чангѣ сви-рѣствуютъ сильные бури. Желѣзныя дороги и телеграфъ изъ Портъ-Артуровъ Тянъ-Цзянъ находятся въ порядкѣ.

На Красный Крестъ.

Въ пользу Краснаго Креста полу-чено въ конторѣ "Южнаго Края" отъ семи Г. 10 руб.; Э. Л. 1 р.; студентка 5 руб.; черезъ Семена Александровича Бре-зинскаго отъ жителей поселка Дмитри-евскаго, Бахмутскаго уѣзда, собранные при молебѣ 1 февраля 29 р. 40 коп.; Жимкина 5 руб.; служащихъ ресторана Циммермана 15 рублей; служащихъ юве-лирной мастерской Стоянова 28 руб.; Монастырской 5 руб.; офицеровъ и иныхъ чиновъ харьковской конной ціїтаторской этого международного суда!

Не подлежитъ сомнѣнію, думаютъ япон-цы, что гаагскій судъ признаетъ за Японіей верховную надѣль Корей прав-ды, и въ этомъ случаѣ японцы, какъ самъ корейскій императоръ купно со своимъ народомъ призываютъ японцевъ на мате-рикъ для занятія его террито-рии и управ-ленія ею. Доказать сіе суду будетъ

дѣло, что всяма легко изъ хода самихъ собы-тий на Дальнемъ Востокѣ, японцы не будутъ

даже въ состояніи подтвердить та-кое заявленіе документально (хотѣ бы письменнымъ обращеніемъ корейскаго ма-нара къ самому мікадо). Итакъ, Японія достанется де въ вѣчное владѣніе Ко-реи; обѣй имъ или обѣ еще большемъ Японіи и не мечтаетъ — лишь Корея од-на составляется ея рѣшѣніемъ!

Что же касается ночной демонстраціи, сдѣланной японскимъ флотомъ по на-правлению къ Портъ-Артуру, столу глубоко-

ко возмущившей нашъ патріотизмъ, то

гаагскій судъ вынѣкъ до этого посту-покъ японцамъ въ тяжкую вину и при-

судить ихъ къ уплатѣ Россіи денежнаго

возмездія за причиненный ими русскимъ

броненосцамъ материальный ущербъ. По-

требная для этого деньги японцы най-

дутъ ли у себя дома, или займетъ ихъ въ Лондонѣ.

Читатель, что вы на это скажете?

Въ 1900 году лѣтомъ я былъ въ То-кio и пробывъ тамъ довольно долго, зна-комясь съ Японіей и японцами; тогда же мысли о захватѣ Кореи нараста-вали въ умахъ жителей земли Восточнаго Солнца; но страхи передъ вооруженнымъ

народомъ не покидали ихъ.

Какъ то на обѣдѣ у французскаго во-еннаго агента одинъ передовой и вли-ятельный японецъ, разговарившись со мною, доказывалъ мнѣ всю возможность разрешенія корейскаго вопроса этимъ инымъ путемъ, т. е. на гаагской конфе-ренціи.

Я разсмѣялся, приписавъ японскому языку моего собесѣдника такое разреше-ніе дальневосточнаго дilemмы: понятіе о японцахъ сдѣлали все, чтобы усилить наше иерархическое кѣнье, и представи-ли это наше

виллизованныхъ народовъ вообще и ев-ропейцевъ въ частности. Въ послѣднее вре-мя мнѣ неоднократно довелось бесѣдо-вать съ бывшими участниками китайскаго похода и сибиряками. И вѣдь они точ-но по договору отзываются о сынахъ Восточнаго Солнца съ отри-цательной стороны. Сибиряки утвер-ждали, что если бы понадобилось сравненіе, вѣрѣнѣе всего было бы упод-бить этихъ желтопицъ гоголевскому Ноздреву. Ни хуже, ни лучше. Отзы-вы во-время предупрежденіе, успѣли спастись. Казацкій отрядъ въ 80 че-ловѣкъ разсыпалъ грабительную шайку, оставившую на мѣстѣ 8 труповъ".

Корреспондентъ "Times" телеграфири-еть изъ Чифу: "180 китайцевъ напали на станцію недалеко отъ Мукдена. Слу-жаше, во-время предупрежденіе, успѣли спастись. Казацкій отрядъ въ 80 че-ловѣкъ разсыпалъ грабительную шайку, оставившую на мѣстѣ 8 труповъ".

Въ Соединенныхъ Штатахъ ожидаютъ инцидента, когда американское судно "Ко-рея" достигнетъ Нагасаки на своемъ пу-ти въ Владивостокъ, куда оно везетъ мясные консервы для русскихъ войскъ. Японцы, вѣроятно, не пропустятъ его, сочтя грузъ "Ко-рея" за военную контрабанду. Въ Вашингтонѣ думаютъ, что Япония, чтобы не вводить въ убытки аме-риканцевъ, купитъ весь грузъ, который везется этимъ судномъ.

Корреспондентъ "Associated Press" въ

своемъ сообщеніи о бой при Чемульпо,

гдѣ погибли "Барятъ" и "Кореецъ", передаетъ нѣсколько новыхъ подробностей, очень характерныхъ для международныхъ отношеній на Дальнемъ Востокѣ. Команда погибшихъ русскихъ судовъ, по сло-вамъ корреспондента, была принята частично на французский крейсеръ "Pascal", частично на стоявшія тутъ же итальянское судно "Elbba" и англиканское "Talbotъ". На двукратное требование японцевъ выдать русскихъ, какъ военнопленныхъ, командиръ "Talbotъ", какъ старый изъ ка-питановъ, отвѣчалъ категорически:

— Я жду инструкцій своего правительства.

Американскій крейсеръ "Викебургъ",

находившийся тутъ же, не принялъ на бортъ ни одного русскаго. Мало того, его команда публично заявила, что считаетъ требование японцевъ вполнѣ за-коннымъ. По его мнѣнію, русские, укрывшись на иностранной суда, злоупотребили уже синодичностью японцевъ, и си-бирскіе таіоны de toléance почти исключительно наполнены ими. Тако-ые японцы. Казалось бы, странно, что Англія, зная о ненависти японцевъ къ европѣцамъ, заключила все-таки съ ими союзъ, но такова ужъ великобритан-ская политика. Будущее и, можетъ быть, даже недалекое, покажетъ, кто боль-ше маху даль — Японія или Англія, заклю-чая этотъ союзъ...

Павелъ Россіевъ.

Интересное сообщеніе.

Въ Моск. Вѣдѣ напечатано интересное письмо князя А. Н. Долгорукова, отвѣчющее на вопросъ, чѣмъ, по мнѣнію японцевъ, должна окончиться наша война съ Японіей.

"Petit Journal" передаетъ слѣдующую телеграмму изъ Джибути изъ француз-скаго источника: Руссіе крейсеръ "Олея-бя", "Дніптръ Донскій", "Аврора" и

крейсеръ добровольного флота "Орелъ" и "Саратовъ", равно какъ и пять миноно-сокъ, снялись съ якоря 1 февраля, для

того, чтобы идти на Дальний Востокъ для присоединенія къ эскадрѣ адмирала Алексеева. Корабли эти уже окончили на-грузку угля, когда офицерами объявленіе войны дошло до Джибути. Думаютъ, что эта флотилія будетъ изѣбѣть пропливовъ Молокского и Формозского, дѣбы изѣбѣть сраженіе съ превосходны-ми японскими морскими силами, которые будутъ ее подстерегать.

Утверждаю — классическимъ балаганомъ, который японцы разыгрываютъ въ скро-помѣрѣ времени на удивление всей все-лenni!

Заявъ Корею полностью и безпрѣ-пятственно (наши войска подоспѣютъ туда лишь значительно позже), японцы немедленно возвратятъ къ посредничеству

и вѣрнутъ къ нимъ погибшаго членомъ

закономъ. Погибшаго членомъ

закономъ

Высокий душевный движение всегда был свойственен русским воинам...

Чувство глубокого умиления возбуждало поступок командира русской крейсерской эскадры, капитана 1-го ранга Рейнштейна, который потопил японское большое судно только после того, как снял с него людей, а маленькую каботажную барку оставил невредимой.

Он не захотел губить находившуюся на нем ничтожную горсть врагов, которых невозможно было снять с судов, всплыть морского волнения.

Он не взорвал, не растрелял суденышки; он подумал величественно: «Оставайтесь в живых: я лежачего быть не буду».

Покойный В. М. Гаршин не только своим произведениями, но и на дьявольской казацкой, что при сознании неминуемости войны, при убеждении, что родина нуждается в защите ее чести и славы, каждый, боящийся невзгодами родного края, обязан «на себя принять долю обрушившегося бедствия» в той мере, той способом, которые представляются наиболее подходящими.

Более мягкая человеческая, скорбящего о чужом горе, мечтавшего об общей любви, общем мире, честь Гаршина, трудно себе представить, а он пошел добровольно на войну, он захотел разделять долю «христолюбивого воинства»...

Наше воинство именно по природе своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментов превращения военных действий является величественным и незлобивым к врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только к своим убитым и раненым, но и к врагам, ставшим жертвами боя.

Пока идет сражение, люди сознают не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми к смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Такъ объясняет Гаршин ощущения сражающихся. И Гаршин, поддававший ся, как и другие, горячкѣ боя с его же-стокостями, вносил въ жизнь солдата во время мирныхъ моментовъ добрыя чувства и находилъ имъ откликъ въ простыхъ русскихъ людяхъ.

Будемъ же, всей душой желая побѣды нашимъ войскамъ, нашему флоту, вѣрить, что Богъ не дастъ долго дѣлиться кропотливостью...

Жаль мучительно нашихъ гибнущихъ братцевъ, нашихъ русскихъ воиновъ...

Мы не можемъ щадить японцевъ, когда они идутъ на насъ; мы должны биться за родину, не жалѣть ни своей жизни, ни жизни нападающихъ враговъ.

Но мы всегда были и будемъ величественны къ врагамъ побѣжденными или слабосильными, какъ это и показалъ капитанъ 1-го ранга Рейнштейнъ, показавъ просто и величаво...

Н. Тамаринъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

Высочайшая телеграмма. Главный командир Скрыльовъ на телеграмму с горячимъ желаніемъ чиновъ флота отчизны — одинъ процентъ содержания для усиленія средствъ Краснаго Креста, удостоился получить отъ Государыни Императрицы Марии Феодоровны спѣльной отвѣты: «Выраженіе безграницной преданности Царю и любви къ родинѣ, исходящей изъ черноморскихъ моряковъ, съято хранящій память и завѣты своихъ отцовъ, героевъ Синопа и Севастополя, не удивляетъ Меня, но исполняетъ сердце Мое и гордость, и благодарность. Душевное вѣмя вѣмъ спасибо за доставленную Миѣ вашей телеграммою радости».

Монахи-братья милосердія. Настоятель Воскресенского миссионерского монастыря, находящагося близъ станции Любани, Николаевской желѣзной дороги, игуменъ Арсений предложилъ братамъ выбрать изъ своей среды желающихъ ѣхать на театръ военныхъ дѣйствій братьямъ милосердія. На этотъ призывъ настоятеля откликнулись братиша, не всѣ монахи и послушники, въ числѣ около 150 чл. Игуменъ Арсений выбралъ изъ нихъ 13, которые и отправятся на Дальний Востокъ. Во главѣ монаховъ-братьевъ милосердія находится еромонахъ, служившій раньше въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ. Браты милосердія обзываются находиться не только на перевязочныхъ пунктахъ, но и въ сфере боевого огня, куда не могутъ проникнуть сестры милосердія.

Правительствующій Сенатъ, по 2 лѣпартаменту, разыскивалъ возбужденный однимъ изъ губернскихъ присутствій, весьма важный вопросъ о порядке пользованія земскими обществами отведенными въ имѣніе надѣльѣ лѣсомъ. Сенатъ нашелъ (какъ это говорятъ и законъ), что включенный во владѣнія записи общественнаго лѣснаго надѣлья не можетъ подлежать раздѣлу на семейные или по-дворные наследственные участки за исключеніемъ лицъ мелкихъ лѣсныхъ куртина (ст. 741, уст. лѣсн.); поэтому сельскіе общества не въправѣ, по своимъ приговорамъ, производить раздѣлъ отведенныхъ имъ лѣсныхъ налѣвовъ на подворные участки. Изъ этого вытекаетъ, что всѣ подобные приговоры, примѣръ которыхъ имѣются и въ Харьковской губерніи, должны быть отмѣнены подлежащимъ властью.

Работы на раненыхъ въ Зимнемъ дворцѣ. Князь Мещерскій въ «Гражданѣ» сообщаетъ: На призывъ Императрицы Александры Феодоровны приходится работать въ Зимнемъ дворцѣ отозвались чуть болѣе 1,500 русскихъ женщинъ, и эти переволненные ими залы Зимнаго дворца, где первою приходитъ на работу сама Царица, производятъ прекрасное впечатление тѣмъ, что тутъ рядомъ съ дамами которыхъ имъ приходится жить...

Большого свѣта сидѣть простая русская женщина.

Наблюденіе за перевозкой войскъ. Въ виду необходимости ближайшаго наблюденія за безостановочной перевозкой войскъ и воинскихъ грузовъ на Дальній Востокъ, Министръ Путей Сообщеній, М. И. Хилковъ, по словамъ «Нов. Вр.», вернется въ Петербургъ не ранѣе открытия навигации на озерахъ Байкалъ и окончания постройки Круго-Байкальской желѣзной дороги.

Онъ не захотѣлъ губить находившуюся на немъ ничтожную горсть враговъ, которыхъ невозможно было снять съ судовъ всплыть морского волненія.

Онъ не взорвалъ, не растрѣлялъ суденышки; онъ подумалъ величественно: «Оставайтесь въ живыхъ: я лежачего быть не буду».

Покойный В. М. Гаршинъ не только своимъ произведениями, но и на дьявольской казацкой, что при сознании неминуемости войны, при убеждении, что родина нуждается въ защите ее чести и славы, каждый, боящийся невзгодами родного края, обязанъ «на себя принять долю обрушившегося бедствия» въ той мѣре, той способомъ, которые представляются наиболѣе подходящими.

Болѣе мягкая человеческая, скорбящего о чужомъ горе, мечтавшего объ общей любви, общемъ мире, честь Гаршина, трудно себѣ представить, а онъ пошелъ добровольно на войну, онъ захотѣлъ раздѣлять долю «христолюбивого воинства»...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время битвы, оно во время моментовъ превращения военныхъ действий является величественнымъ и незлобивымъ къ врагу.

И когда кончается бой, тогда смиряется пыль раздрожения и просыпается жажда не только къ своимъ убитымъ и раненымъ, но и къ врагамъ, ставшимъ жертвами боя.

Пока идетъ сражение, люди сознаютъ не столько то, что надо убивать, а сколько то, что надо идти и быть сажим готовыми къ смерти, а убийство происходит как-то помимо отчелывающего сознания, непроизвольно...

Наше воинство именно по природѣ своего «христолюбиво», и страшное во время

